

С. С. Буторин

ДИРЕКТИВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ САТЕЛЛИТЫ В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ И ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ Л. ТАЛМИ

Представлены результаты анализа морфосинтаксических компонентов выражения семантического компонента Маршрут в локативной ситуации поступательного движения, которые по типологии Л. Талми отнесены к директивным глагольным сателлитам. Предпринята попытка характеристики кетского языка с точки зрения типологии моделей лексикализации Л. Талми и типологии выражения событий движения Д. Слобина. Сделан вывод, что кетский язык относится к языкам сателлитного типа, сильно ориентированным на Маршрут, но слабо ориентированным на Способ, причем глагольный корень преимущественно выражает не комбинации семантических компонентов, а лишь компонент Движение.

Ключевые слова: кетский язык; локативная ситуация поступательного движения; директивные глагольные сателлиты; типология моделей лексикализации Л. Талми; языки, ориентированные на сателлиты; типология событий движения Д. Слобина.

Целью данной статьи является описание основных способов выражения семантического компонента Маршрут динамической локативной ситуации перемещения в кетском языке (КЯ) и характеристика КЯ с позиций типологии моделей лексикализации семантических компонентов События движения, предложенной Л. Талми, и типологии выражения Событий движения, разработанной Д. Слобиным.

В ходе исследования в КЯ были выделены адвербиальные глагольные сателлиты, выражающие направление перемещения локализуемого объекта.

Понятие «сателлит глагола» введено Л. Талми, в частности, для тех случаев, когда информация о пути перемещения содержится не в корне глагола, а за его пределами и выражается компонентами, противопоставленными корням и отличными от именных комплиментов, причем сателлит является зависимым компонентом, а глагольный корень – вершиной. Сателлит может представлять собой как связанный аффикс, так и самостоятельное слово, но он не является ни словоизменительным аффиксом, ни аргументом глагола. Примеры сателлитов – это английские приглагольные постпозитивные частицы, латинские или русские приставки, аффиксы, окружающие корень в составе полисинтетической глагольной словоформы, и т. д. Сателлиты часто генетически соотносятся с элементами других классов слов – предлогами, глаголами, именами существительными, а также наречиями [1, с. 138–139]. Функция сателлитов в КЯ – выражение директивных значений.

В кетском языке директивные сателлиты либо (1) соотносятся с локативными наречиями, либо (2) представлены связанными адвербиальными основами.

1. Сателлиты, соотносящиеся с наречиями, подразделяются на (1.1) препозитивные свободные (неинкорпорированные) сателлиты и (1.2) сателлиты, кото-

рые могут выступать и как свободные, и как инкорпорированные в состав глагольной словоформы.

Основное отличие сателлита от наречия состоит в том, что сателлит вносит новый семантический – локативный – компонент в лексическое значение глагола и в отличие от наречий не может быть опущен без изменения лексического значения глагола и нарушения смысловой и грамматической структуры высказывания.

Проиллюстрируем возможность опущения наречия и невозможность опущения сателлита:

Наречие – бу... део:л'ақ, л'а с'уң ды:н... «Она... вышла, **снаружи** там стоит» [2, с. 198]. ⇒ бу део:л'ақ, с'уң ды:н «Она вышла, там стоит».

Сателлит – кул'тус'ка... н'ан' л'а тдо:вил'да айдиңал' «Культуська... хлеб **выложил** (букв. „наружу положил“) из мешка» [3, с. 26] ⇒ *кул'тус'ка... н'ан' тдо:вил'да айдиңал' *«Культуська... хлеб положил из мешка» (**т=до:вил'да** «он-положил»).

1.1. В принципе свободные адвербиальные сателлиты представляют собой препозитивные адвербиальные частицы, по своей функции приближающиеся к глагольным префиксам типа русских – «**вы**=ложить», «**от**=бросить», «**вы**=дернуть», а также к английским постпозитивам в составе фразовых глаголов – *go out*, *go away*, *come in* и т. д.

Один и тот же глагол может сочетаться с разными сателлитами, а один и тот же сателлит – с разными глаголами. К таким сателлитам относятся *кма* «прочь, в сторону», *тос'а* «вверх», *хыта* «вниз», *л'а* «наружу» и некоторые другие. Приведем примеры с глаголами каузированного перемещения локализуемого объекта.

Использование сателлитов с глаголом «*взять*»: *ас'лиңдиңа то:қ то:бауут. бу тос'а ткайнем* «В лодке топор лежит. Он (его) поднял (букв. „вверх взял“)» [4, с. 104]; *тос'а* «вверх». Для сравнения приведем использование глагола *взять* без сателлита: *бу то:қ ткайнем* «он топор взял».

оңтый алаты хыта кас'нем «Заднюю жердь (чума) **сними** (букв. „вниз **возьми**“)!» [5, с. 11]; **хыта** «вниз»; ср. **кас'нем** «возьми»;

е:с' ди:енбинс'а қонаң клма дакаимнем «Когда заря стала подниматься, она пихту **убрала** (букв. „**прочь взяла**“)» [3, с. 15]; **клма** «прочь, в сторону», ср. **дакаимнем** «взяла».

сест қоп қайгус' т қа:ујақ, буд бул' угде де-сомдақ – динга бада бул' ос'ка кас'нам! «Немного прошло, Кайгусь с верховья реки в чум зашел – она свою ногу вдоль вытянула – ей сказал: „Ногу **убери**“ (букв. „**обратно возьми**“)!» [6, с. 160]; **ос'ка-ус'ка** «**обратно, назад**»; ср. **кас'нам** «возьми».

Использование сателлита **клма** «прочь, в сторону» с разными глаголами:

ад н'ан' клма тдобал'да «Я хлеб переложил (**выложил**. – С.Б.; букв. „**прочь положил**“)» [3, с. 26]; **тдобал'да** «положил»;

қойа иңол'та клма де:с'комдоқ «Медведь шкуру **сбросил** (букв. „**прочь бросил**“)» [7, с. 48]; ср. **де:с'комдоқ** «бросил»;

[буң] *ис' қойуодиңал' клма бат таңуул'бетин* «Мясо от берлоги **оттаскивают** (букв. „**прочь таскают**“)»; **бат таңуул'бет** «таскают» [8, с. 4].

1.2. Сателлиты, которые могут выступать и как свободные наречия, и как инкорпорированные, образуют немногочисленный подкласс:

ауа бат (д)буңнем «[он их (дичь)] **наверх** (в лес, от реки) относил» – **д=ауа=буңнем** (*перевод тот же*) [6, с. 152, 154].

Предположительно, механизм инкорпорирования адвербиальных локативов в КЯ служит средством перемещения локатива из синтаксически приоритетной позиции (сирконстант) в синтаксически неприоритетную позицию с целью выведения его из коммуникативного «фокуса» и введения в «фон».

2. Сателлиты, представленные связанными локативными корнями, всегда являются инкорпорированными и не выступают в качестве свободных адвербиальных словоформ, например: **д=эс'кә** = *ватсақ* «**я-вверх-по-реке-съезжу**»; **эс'кә** «вверх по реке» [9, с. 176–177].

Адвербиальные сателлиты компенсируют отсутствующую систему пространственных приставок в словообразовательной системе кетского языка. Пространственные приставки типа русских не следует смешивать с выделяемыми в ряде работ кетскими превербами (см.: [10, с. 13–16]), которые не образуют какой-либо функциональной словообразовательной подсистемы, включающей словообразовательные оппозиции, и являются субморфемами.

В ходе рассмотрения кетских директивных сателлитов нами была предпринята попытка типологической характеристики КЯ на основе типоло-

гии моделей лексикализации семантических компонентов События движения (в нашей терминологии – Ситуации перемещения), предложенной Л. Талми. Напомним определение События движения в понимании Л. Талми.

Основная разновидность События движения состоит из четырех базовых внутрисобытийных компонентов:

Фигура (the Figure) – объект, перемещающийся или локализованный относительно другого объекта – опорного объекта, или Фона.

Фон (the Ground) – опорный объект, относительно которого осуществляется перемещение или определяется местонахождение объекта, названного Фигурой.

Путь (the Path), или Маршрут – маршрут, по которому перемещается Фигура, или местонахождение Фигуры относительно Фона.

Движение (Motion) – компонент, характеризующий наличие в событии собственно движения или статической локализации. Как видим, Событие движения у Л. Талми объединяет как статические, так и динамические ситуации локализации. В данной статье рассматриваются только динамические ситуации – ситуации перемещения.

Помимо внутренних компонентов, Событие движения может быть связано с внешним сопутствующим событием (an external Co-event), которое выступает чаще всего в качестве Способа или Причины по отношению к Событию движения [11, с. 25–27].

В типологических исследованиях, по мнению Л. Талми, можно использовать две перспективы: в первом случае можно принимать за основу конкретный формально-поверхностный элемент (например глагольный корень или элементы, располагающиеся за пределами глагольного корня) и рассматривать то, какие те или иные семантические элементы выражает данный формально-поверхностный элемент, либо за основу принимать конкретный семантический элемент (например Маршрут или Способ перемещения) и рассматривать то, какими теми или иными конкретными формальными (морфосинтаксическими) средствами выражается данный семантический компонент [11, с. 22].

Согласно второй перспективе за основу принимается семантический компонент Маршрут и предлагается типология, имеющая бинарный характер. Таким образом, языки разделяются на языки «глагольного типа (verb-framed)» и языки «сателлитного типа (satellite-framed)» – русские эквиваленты терминов Л. Талми предложены Т.А. Майсаком [12, с. 105–106].

Языки глагольного типа отображают Маршрут в глагольном корне (романские, семитские, япон-

ский и др.), а языки сателлитного типа отображают Маршрут в сателлитах (большинство индоевропейских языков, финно-угорские, оджибва и др.).

По сути, в соответствии с первой типологической перспективой языка глагольного типа соответствуют языкам, в которых глагольный корень выражает семантические компоненты Движение + + Маршрут, а языки сателлитного типа – языкам, в которых корень выражает Движение + Способ [11, с. 105–106].

Если использовать перспективу типологии способов лексикализации компонентов События движения, основанную на различиях в способе выражения маршрута, кетский язык является преимущественно языком сателлитного типа, так как компонент Маршрут выражается главным образом не в глагольном корне, а за его пределами, в частности в рассмотренных выше сателлитах.

Своеобразие кетского заключается в том, что он существенно отличается от ряда других языков сателлитного типа с точки зрения лексического богатства семантической зоны Способа перемещения, выражаемого глагольной лексикой, т.е. КЯ, являясь языком сателлитного типа, не относится к языкам, в которых преобладает схема лексикализации в глагольном корне модели Движение + + Способ. Так, носители английского языка располагают большими возможностями выбора глагольной лексики при описании быстрого пешего перемещения, сравните: *run* «бежать», *jog* «бежать рысью», *lope* «бежать вприпрыжку», *sprint* «бежать на короткую дистанцию», *dash* «броситься, ринуться», *rush* «помчаться, устремиться», *scurry* «бежать стремглав» и т.п. [12, с. 106]. В кетском языке многообразии аналогов данных английских глаголов не выявлено, отмечен лишь глагол «бегать» – *датоктаравет* «она бежит», *датоктарол'бет* «она бежала» (выборка производилась по англо-кетскому индексу в [13]).

Анализ фольклорных и бытовых нарративов показал, что в КЯ слабое предпочтение отдается детализации семантического компонента Способ перемещения.

Так, в частности, в кетском практически не представлена система конвербов (причастий, деепричастий), которые могли бы использоваться для конкретизации Способа перемещения, например, как в испанском: *La botella salió de la cueva flotando* «Бутылка вышла из пещеры плавая (на плаву)» [11, с. 221–223].

С другой стороны, наблюдается детализированное, порой избыточное, кодирование семантического компонента Маршрут, например: *тос'е тхул'етес*, ди:удайда: у л'а:т кобдица' ул'баңдица... «Он поднимается (точнее – *вверх встает*. – С.Б.), спускается с опушки леса к берегу...» [6, с. 152].

Глагол «вставать» в своем лексическом значении уже содержит семантический компонент «перемещение вверх», т.е. Движение + Маршрут, однако в КЯ данный концепт подкрепляется свободным наречием *тос'е* «вверх».

Возможно параллельное использование глаголов указанного типа с адвербиальным свободным сателлитом и без него, например: *усин'с' дал'го уна:т тос'а раетимнам* «Конец одеяла тихонько подняла вверх подняла» [7, с. 73]; ср. *ат кыйге дедтимнам қауа, тол'ақ коп* «Когда я поднял голову, я увидел бурундука» [7, с. 93].

Как показало исследование, в кетском дискурсе предпочтение отдается кодированию Пути, а не кодированию Способа.

Для типологической характеристики КЯ представляет интерес предложенная Д. Слобиным типология языков с точки зрения выражения Способа, которая представлена в виде шкалы значимости в дискурсе Способа с двумя крайними полюсами. К полюсам принадлежат 1) языки, сильно ориентированные на выражение способа (*high-manner-salient*): в наличии имеется обязательная позиция для способа, заполняемая различными формальными средствами, и 2) языки, слабо ориентированные на выражение Способа (*low-manner-salient*): Способ подчинен Маршруту либо может не выражаться вовсе [14, с. 26]. Перевод дается по [12, с. 111].

Аналогичным образом можно представить шкалу значимости Пути, только тогда крайними полюсами шкалы будут: языки, сильно ориентированные на Маршрут и языки, слабо ориентированные на Маршрут. Таким образом, можно постулировать наличие двух взаимодополняющих шкал – шкалы значимости Способа и шкалы значимости Маршрута.

Можно сделать вывод, что кетский язык с точки зрения типологии дискурсивных стратегий Д. Слобина относится к языкам, сильно ориентированным на Маршрут и слабо ориентированным на выражение Способа, т.е. Способ подчинен Маршруту.

Согласно второй типологической перспективе, Л. Талми выделяет несколько типологических моделей лексикализации, в зависимости от того, какие семантические компоненты События движения могут совмещаться в лексическом значении глагольного корня, являющегося основным формально-поверхностным элементом выражения семантического компонента Движение. Основными моделями совмещения семантических компонентов являются: 1) Движение + Сопутствующее событие, чаще всего Способ или Причина; 2) Движение + Маршрут; 3) Движение + Фигура; 4) Движение + Фон [11, с. 27–62].

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что собственно глагольный ко-

рень в КЯ в подавляющем большинстве случаев является носителем лишь компонента Движение, а иные компоненты выражаются адвербиальными сателлитами или именными корнями, называемыми, в частности, Фигуру, Фон или Причину.

Примером глагольного корня, выражающего абстрактную идею перемещения, может служить корень =ақ, например: $\partial=л'а=кс=ақ$ «я-выйду-наружу (из чума)», $т=қауа=кс=ақ$ «я-внутри-зайду», $т=тыгуэ=кс=ақ$ «я-съезжу-вниз-по-реке», $\partial=эс'кэ=кс=ақ$ «я-съезжу-вверх-по-реке» и некоторые другие. Направление перемещения выражается инкорпорированными сателлитами.

Чаще всего семантические компоненты выражаются за пределами глагольного корня, например: модель Движение + Фигура – представлена в сложных глаголах с семантически инкорпорированной Фигурой $ул'=эта$ «дождь идет» (Фигура – $ул'$ «дождь»), $б'эр'=эта$ «снег идет» (Фигура – $б'эр'$ «снег»); модель Движение + Фон – (∂)= $баң=лурун$ «(он)=упал (на землю)» – в состав глагола семантически инкорпорирован Фон – $баң$ «земля»; $\partial=ул=ауан$ «он утонет» – инкорпорирован Фон – $ул'$ «вода»; соотносительные глаголы без семантической инкорпорации Фона отсутствуют. Следует заметить, что приведенные здесь глаголы с прерывной основой представляют собой более сложные случаи [9, с. 97–243], но подробно они здесь не рассматриваются.

Тем не менее отмечены, правда, немногочисленные случаи совмещения в глагольном корне

компонента Движение и иных семантических компонентов, например: модель Движение + Маршрут – $боуавин=ден$ «я=**выбежал-наружу**»; модель Движение + Причина – $бокс'и=в'иј$ «меня=**ветром-несет**»; $бокс'и=ушц'$ «меня=**течением-несет**». Движение + Способ перемещения – ($т$) $ти=с'ун'$ «(он)=**ползет**», но надо отметить, что в простых глаголах перемещения часто присутствуют так называемые детерминативы (в данном случае = $т$ ($т$)= $т=ис'ун'$) – модификаторы глагольного корня, в настоящее время утратившие свою семантику.

В заключение отметим, что в соответствии с двумя типологиями моделей лексикализации семантических компонентов ситуации перемещения Л. Талми и типологией Д. Слобина кетский язык относится к языкам сателлитного типа (с учетом способа лексикализации компонента Маршрут – по типологии Л. Талми), сильно ориентированным на Маршрут, но слабо ориентированным на Способ (по типологии Д. Слобина), причем глагольный корень преимущественно выражает не комбинации семантических компонентов, а лишь компонент Движение (по типологии Л. Талми).

Можно надеяться, что полученные результаты будут способствовать наиболее адекватному описанию системы средств отображения пространственных отношений в кетском языке, ядро которой в кетском, как и в во многих других языках, составляют глаголы движения (см., напр., [15, с. 27]) и их сателлиты.

Список литературы

1. Talmy L. Lexical typologies // Language Typology and Syntactic Description. Second edition. Vol. 3: Grammatical Categories and the Lexicon / Ed. by T. Shopen. CUP, 2007. P. 66–168.
2. Дульзон А. П. Кетские сказки и другие тексты // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. М.: Наука, 1969. С. 167–212.
3. Дульзон А. П. Кетские сказки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. 166 с.
4. Дульзон А. П. Кетские сказки и другие тексты // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. 1965. Т. 22. 230 с.
5. Дульзон А. П. Сказки народов Сибирского Севера. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. Вып. 1. 203 с.
6. Дульзон А. П. Очерки по грамматике кетского языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. 220 с.
7. Сказки народов Сибирского Севера. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. Вып. 4. 188 с.
8. Дульзон А. П. Кетские тексты // Вопр. лингвистики / Уч. зап. Томского гос. ун-та. № 59. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. С. 3–30.
9. Крейнович Е. А. Глагол кетского языка. Л.: Наука, 1968. 284 с.
10. Павленко Л. Г. Типология кетских глаголов движения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
11. Talmy, Leonard. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2: Typology and process in concept structuring. Cambridge: MIT Press, 2000. 495 p.
12. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Яз. слав. к-тур, 2005. 480 с.
13. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden, 2002. Bd. 3. 449 S.
14. Slobin, Dan I. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events. URL: <http://ihd.berkeley.edu/slobin%20language%20&%20cognition%20papers.htm>
15. Галкина И. А. Роль глаголов движения в репрезентации пространственных отношений (на материале древнеанглийского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). С. 26–28.

Буторин С. С., кандидат филологических наук, доцент.
Институт филологии СО РАН.
Ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090.
Новосибирский государственный технический университет.
Пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630092.
E-mail: butorin_ss@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

S. S. Butorin

**DIRECTIONAL VERB SATELLITES IN THE KET LANGUAGE
AND L. TALMY'S TYPOLOGIES OF LEXICALIZATION PATTERNS**

The paper presents the results of the analysis of the morphosyntactic components expressing the Path semantic component in the translational motion event which are referred to as directional verbal satellites following L. Talmy's typology. The attempt has been made to characterize the Ket language using Talmy's typologies of lexicalization patterns, as well as D. Slobin's typology of the expression of motion events. The conclusion has been drawn that Ket belongs to satellite-framed languages (in L. Talmy's typology), and to high-path-salient but low-manner-salient languages (in D. Slobin's typology); the verb root characteristically does not conflate the semantic components, but expresses only the Motion component.

Key words: *Ket language, locative situation of translational motion, directional verb satellites, L. Talmy's typologies of lexicalization patterns, satellite-framed languages, D. Slobin's typology of motion events.*

Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS.

Ul. Nikolaeva, 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

Novosibirsk State Technical University.

Pr. K. Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630092.

E-mail: butorin_ss@mail.ru